

Жука Жукова

Аристократка

на мени

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ж86

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Жука Жукова

Ж86 Аристократка на мели / Жука Жукова.— Москва: Издательство АСТ, 2019.— 253, [1] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-116306-8

Почему одним Мальдивы, а другим — Саратов? Что ужасного в женском счастье? Как покупка сапог превращается в социальную драму? И за что мы на самом деле ненавидим бывших? Честные рассказы от мастера слова, сценариста центральных каналов, стендап-комика и популярного блогера Жуки Жуковой.

© Жука Жукова, текст, 2019
© Анна Ксенз, иллюстрации, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЛЮБОВЬ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Стою у кассы в «Дикси». Кассирша мне макароны пропихивает, а я все по пакетам укладываю. Стараюсь, чтобы не тяп-ляп, а как мама учила: сначала тяжелое и твердое, сверху яички. И краем глаза вижу, что в магазин заходит Паша. Моя первая любовь.

Мне, конечно, наплевать, но я не покрашена. Вот если бы я при макияже да в платье и на каблучках,— тогда да. И лучше не с авоськами, а бреду по кленовой осенней аллее, слегка покачивая бедрами. И с собакой. Вернее, с собачкой, с бантиком на челке.

Но я по-прежнему в «Дикси»! Достаяю из кармана телефон и делаю вид, что очень внимательно читаю весенний спам от «М-Видео».

А Паша ко мне подходит сзади, руками закрывает глаза и говорит в шею:

— Угадай кто?!

И вот мы с Пашей болтаем, я пытаюсь бедром прикрыть торчащую из пакета пачку «Тампакс».

Паша, как назло, красавчик, он и в школе такой был. Сперва за мной ухаживал, а потом на Свете Лузиной женился. Привет, кстати, Света — длинноногая, стройная сволочь (ой, извините, автозамена на айфоне сработала), блондинка.

Как дела, то да се. Мы, говорит, только из Швеции вернулись, на лыжах катались. Ну я тоже, между прочим, по загранкам езжу — вот из Минска недавно прилетела, ну вернее, приехала на поезде.

И тут Света подходит! Она мне, знаете, тетку, жену генерала из «Москва слезам не верит» напоямнила, помните, которая в прачечную к Муравьевой пришла и костюм в бумагу попросила завернуть. Такая же вульгарная, в кудельках.

Извините, опять автозамена. Вру я. Красивая она: высокая, с белыми волосами и укладкой, в пальто кашемировом и на глазах у нее — смоки айз! В четыре часа дня в «Дикси»! Но мне попрежнему, как вы поняли, абсолютно все равно!

Света очень рада меня видеть — сколько лет сколько зим, бла-бла-бла. Какая-то ты бледненькая, всё свои сериалы пишешь? Бедная. Неужели остались еще идиоты, которые телевизор смотрят? Господи! Прошлый век. Надо бы встретиться, может, с нами в Альпы?

И тут я выхожу из машины под руку со своим мужем — дирижёром Венской оперы, к нему

девицы за автографами, а он только на меня смотрит — глаз отвести не может, а я держу за руку Давидика — он только что взял Гран При на Щелкунчике — и слежу за младшим Степой, он такой озорник.

Ни хрена! Я по-прежнему в «Дикси» с пакетами, с тампаксами и в дурацком малиновом берете. Улыбаюсь Свете и Паше — органичная пара. Когда она смеется, видно, что у нее круговая подтяжка лица. Блин, да что сегодня с айфоном? Вру опять — ничего не видно. Красивая она, как Хайди Клум, только лучше. Это я бледная. Но мне, разумеется, по-прежнему наплевать.

А вот еще что. Подхожу к дому, а из подъезда мальчик-сосед выходит. И говорит мне: «Привет!» А он, я знаю, очень интеллигентный и воспитанный, из хорошей семьи. А мне «привет» говорит. А Свете, я уверена, сказал бы «здравствуйте». И место в трамвае уступил.

ТОЛЬКО МОЕ

— Знакомься, это моя одноклассница.

А она, сволочь, идеальная. И пока ты ее чмок за ухо, чмок за ухо, она Баленсиагой пахнет, и платок Гермес.

Ты тоже готовилась к этой встрече, платье специальное купила — скромно-шикарное, но полюбуйтесь, какие ножки! Волосы утюжила.

Но выглядишь...

Как будто она с твоим на танцполе танго, и все судьи: Оу! Высший балл.

А потом на тебя прожектор, а ты трясешься в лихом танце — вроде даже в такт и для своего возраста в общем неплохо, смотришь на судей, а они морщатся.

И она в крошечной тишине одна тебе одобрительно хлопает, правда излишне громко.

И потом банкет. Он тебя приобнимает, ласково за ушко треплет, но сам весь внутри нее и глазами и ушами расположен. Она длинные волосы пере-

кидывает с плеча на плечо, губы слегка влажные и блестят.

— А помнишь, как мы на первом курсе на трамплин залезли и я спуститься боялась?

Он смеется, он ее тогда спас, на руках, наверное, вниз нес, и мускулы на торсе поигрывали.

А ты изолирована, потому что тебя там не было. И как будто ты щенок — хороший, игривый, тебя очень любит хозяин, просто сейчас не до тебя.

Ты к гостям пристаешь, просишь внимания и поиграться, и вон даже лужу насикала, это от радости. «Посиди-ка, дружок, пока в комнате». И он ласково смотрит на тебя, закрывает за собой дверь и уходит к ней и к их воспоминаниям.

Ты смотришь на закрытую дверь — глаза уже грустные, а хвост все еще виляет, потому что ты дружелюбная, за это он тебя и полюбил.

А она с ним болтает, смеется, лучики из глаз: «А как купались гольшом на практике под Звенигородом?» Оба хохочут, и твой чуть покраснел — как такое можно забыть, если вспоминаешь об этом каждый день.

«Согласись, хорошо, что мы с тобой тогда предпочли дружбу! — и заточкой промеж делом тебе в грудь по самую рукоятку.— Тебе правда не скучно с нами?»

А ты головой крутишь: «Ну что ты! Я о тебе столько слышала, давно мечтала познакомиться

поближе» — и струя крови прям из сердца на белую скатерть фонтаном. А он неуверенно: «Да, хорошо, что дружбу...» и, не глядя на тебя, кровь с брюк вытирает салфеткой: «С тобой все в порядке?»

Тем временем свет выключают, дискотечные шары и «танцуй под дождем, в переходах подземных станций».

Он смотрит на нее, хочет с ней... секундное замешательство, но все же поворачивается к тебе: «Потанцуем?» А ее сразу же подхватывает кто-то другой.

И это как будто все друзья в стрипклуб, а он видит неоновую дверь, вздыхает, но мужественно: «Не, ребят, не хочу, нам с женой еще в „Дикси“ за горошком! Там акция».

И протягивает тебе руку.

Вы танцуете. Ты счастлива — все же, как ни крути, в конечном счете, выбрал он тебя.

И своим счастьем ты обязана его низкой самооценке.

БЕСПОЩАДНАЯ ПРАВДА

Ужинала в «Дайнере», а за соседним столом парень и девушка сидели. Парень в очках, с очевидной ученой степенью и имплантированной википедией в мозг. Девушка славная, но робкая, по лицу видно, что мечтает о принце.

Весна!

И еще ей пообщаться хочется, девушки любят разговаривать.

— У меня новый ученик, из Пакистана.

— Интересно? А кто он?

— Ммм... пакистанец?

— Видишь ли, на территории Пакистана проживают пенджабцы, пуштуны, синдхи, мухаджеры и так далее. Поэтому, когда ты говоришь, что он пакистанец, ты не сообщаемь собеседнику никакой конкретной информации.

— Я... не знаю... — Девушка нервно отпивает кофе из кружки.

— Ничего страшного, теперь знаешь. Кстати, у тебя будет отличная тема для разговора с ним на следующем уроке.

Некоторое время они молчат.

— Ну а вообще чем ты увлекаешься? Куда ходишь?

— Вчера с друзьями были в кафе «Пушкин», отмечали день рождения... Вооот.. Было весело.

— О! А в курсе ли твои друзья, что кафе «Пушкин» — центральная точка сбора донецких сепаратистов?

— Да? Мы не заметили...

— Известный факт. Читай Интернет ... Девушка, можно вас на секунду? — обращается он к проходящей мимо официантке.— Я заказал американо, подскажите, в каком соотношении вода/кофе вы готовите этот, с позволения сказать, напиток. Не знаете? А вы полюбопытствуйте у вашего бариста. А я затем открою вам секрет идеальной пропорции. Благодарю вас. Итак, возвращаясь к нашему разговору, напомни, о чем мы?

Девушка неуверенно пожимает плечами.

— Ну а вот, например, кино. Ты какое предпочитаешь? Умоляю, ни слова о «Притяжении».— И в полном изнеможении он закрывает лицо ладонью.

— Ходили недавно на Кончаловского...

— Угу. Кончаловский? Ясно. Артхаусный гламур для масс. А вот с работами Пьер Паоло Пазолини ты знакома?

— Нет.

— Как много нового и интересного ты сегодня узнаешь! Я сам тебе завидую.— И парень смеется, мелко тряся плечами.— Скажи, да?

А девушка неуверенно кивает головой. Она мечтает провалиться, но чертов кофе в кружке никак не кончается.

— Так... каким же еще знанием тебя обогатить? Ты что преподаешь?

— Математику.

— А знаешь ли ты, что про математиков сказал Нобель? А я тебе скажу: математики не делают важных изобретений для человечества, так как эта наука имеет чисто теоретический характер. Изящно, да? Скорее всего, поэтому он не включил математику в список дисциплин, которым вручается Нобелевская премия. Ты не знала? Нет? А ты погугли!

— Хорошо...

— Нет, ты загугли прямо сейчас. У тебя Айфон, а я сам предпочитаю андроид, потому что...

Я расплатилась и написала молодому эрудиту записку. Официант обещал передать ему после моего ухода.

Записку прилагаю, надеюсь, она спасет жизнь еще какому-нибудь умнику.

Тебе никто не даст

НЕ НАЙТИ СЕБЯ

Вот, например, вы болеете. Или даже лучше в коме. Но ничего серьезного — врачи сделали все возможное и вытащили вас с того света. Но вот только теперь у вас амнезия — ничего не помните.

Вы приходите в себя, врач сообщает, что вы поправитесь и все будет даже лучше, чем раньше.

И вдруг! В палату забегает радостный мужчина с хризантемой. Вы смотрите на него: лысоват, худой, но с пузиком, бороденка какая-то — не фонтан. Недоуменно смотрите на врача, а мужик кидается к вам:

— О Боже мой, наконец-то!

Оказывается, это ваш муж, вы прожили вместе 19 лет. Он очень переживал за вас и сейчас будет помогать вам все-все вспоминать.

— Господи, ну неужели ничего?

Ты качаешь головой, пожимаешь плечами.

— А что я люблю?

— Ты? Готовить любишь. Борщ отличный делаешь, пампушки к нему печешь с чесноком.

Я? Борщ? Как-то вроде не вяжется со мной борщ...

— А еще? Я работаю?

— Да, конечно. Ты менеджер по продажам, в прошлом месяце была лучшим продавцом, тебе премию дали, Ирка твоя обзавидовалась. Неужели и этого не помнишь? Ты бытовую технику продаешь: утюги, электрические чайники, тостеры...

Я — тостеры? НЕТ! Ведь я же балерина.

Слава богу, его прерывают, дверь в палату открывается и вбегают два жирных парня, они кидаются на тебя с криками:

— Мамка!

— Боря, Жорик! Мама очнулась!

И у тебя в этот момент много мыслей — ты ничего не чувствуешь, но судя по «маме», это твои увальни, и еще — возможно, тебе нужно завязывать с пампушками... Тот, который Боря, выглядит дебиловато, а Жорик весь в прыщах.

— Дети, встаньте с матери, вы же ее раздавите.

Дети охотно вскакивают, достают из кармана по телефону и начинают резаться в «Майнкрафт».

«Спасибо... заботливый он у меня. Может быть, за это я его полюбила. Ведь за что-то же должна была».

— Ну хорошо, а что мы делаем вместе?

— Вместе? Ипотека у нас вместе...

«Теперь хоть понятно, зачем он меня так рьяно из комы вытаскивал...»

— А как мы проводим время? Где бываем?

— О! Сейчас точно вспомнишь! В пятницу после работы мы едем в «Ашан». Ну вспоминай — сахарная вата для мальчиков? Ну? Сосиски «Клинские»? Нет? Ты еще очень обрадовалась, когда в магазине часы работы продлили. Иначе мы с тобой затариться не успевали. А в субботу с утра на дачу, ну? Ивантеевка наша? Семьдесят километров по Минке!

Кстати, сейчас будешь смеяться — сливы знаешь сколько! Еле с мамой урожай сняли. Я же тебе говорил — будет много, а ты — «опадет, опадет». Моя мама пироги мальчишкам пекла каждый день. Варенья закатали! У-У-Ух! Она скоро приедет — привезет, попробуешь. А да, Борю зачислили в гимназию, я все сделал, как ты сказала; конверт занес Марине Игоревне, приняли как миленькие! Хотя он все тесты завалил. Ольгу твою снова Димка поколотил. Ну она, правда, сама виновата...

Можно мне обратно?

Ничего из этого не я. Никого из этих людей я не знаю и не люблю.

И самое главное — в какой момент я перестала быть собой и впала в кому?

СОВСЕМ НЕМНОГО ПРО ЛЮБОВЬ

У меня новый редактор. Очень хорошая женщина, интеллигентная в пятом поколении, немного старше меня. И правки от нее приходят добрые, но креативные.

Как только в тексте появляется мало-мальский второстепенный персонаж, она тут же пытается наладить его личную жизнь. Говорю же — добрая.

Правит так: «На мой взгляд, сюжет слегка застопорился. Давайте главная героиня потеряет голову и кинется в его объятия?»

А я слегка удивляюсь: «Он всего лишь почтальон Федекса, завез пакет с документами... С чего бы ей кидаться?»

А она мне: «Ох, деточка, вы еще такая молодая. А зритель ждет от героини небанальных безрассудных поступков... Разумеется, не настаиваю, но вы подумайте».

Конечно, я думаю какое-то время и... а! чем черт не шутит...